

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Гумецкий

Православно-русская обрядность
в церквах Галицкой, так называемой
греко-католической (униатской) церкви

Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 2. С. 229-239.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

ПРАВОСЛАВНО-РУССКАЯ ОБРЯДНОСТЬ

въ церквахъ Галицкой, такъ называемой греко-католической (уніатской) церкви ¹⁾).

ОБЛАЧЕНІЕ священниковъ въ Червонной Руси вполне похоже на православно-русское: фелонь, епитрахиль, подризникъ, поясъ и поручи. Разница нѣкоторая замѣчается только въ подризникѣ, который въ подражаніе латинцамъ называется обыкновенно «альбой». Разница эта состоитъ въ томъ, что между тѣмъ какъ у православныхъ онъ сдѣланъ совершенно изъ той же матеріи, какъ и прочія ризы, въ Галиціи онъ изготовляется уже исключительно изъ бѣлаго холста съ вышивками и разною узорчатою тканью внизу, по латинскому образцу. Кромѣ того, еще одна маленькая латинская прибавка успѣла втереться въ облаченіе галицкаго священника. Это такъ называемый «наплечникъ» или «нарамникъ». Это малелькій бѣлый холстяной платокъ, который священникъ прежде всего накладываетъ на себя, говоря при этомъ: «плечи мои вдахъ на раны»... и т. д. Православныя рясы уже давно вывелись. Въмѣсто нихъ, галицкое духовенство употребляетъ латинскія «реверенды», т. е. родъ длиннаго, до самой земли, сюртука, съ необыкновенно густымъ рядомъ маленькихъ пуговиць, сверху до самаго низу, да притомъ столь узкаго, что еле можно шагать. Но эту «реверенду» священникъ употребляетъ только тогда, когда идетъ въ церковь. Въ церкви онъ ходитъ всегда въ обыкновенномъ сюртукѣ, но только длинномъ до колѣнъ, съ высо-

¹⁾ См. янов. книжку „Хр. Чт.“ за настоящей годъ.

кимъ бортомъ — вплоть до шеи; на самой же шеѣ, вмѣсто галстука, своеобразный «обойчикъ». На ногахъ — сапоги, съ туго стоящими голенищами поверхъ. Такъ ходитъ и все латинское духовенство, такъ что по наружности невозможно отличить священника «русскаго» отъ «польскаго», т. е. уніатскаго отъ латинскаго. При этомъ всѣ бриты. Встрѣчаются исключенія, но очень рѣдкія, такъ какъ борода, какъ своего рода знамя москалефильства, строго преслѣдуется властями. Головныя покрытія при богослуженіи, каковы: камилавки и скуфьи, совсѣмъ уже вывелись; осталась, правда, одна «папафійка» т. е. скуфья, но и она употребляется только на открытомъ воздухѣ, и притомъ всегда бываетъ чернаго цвѣта.

Степени діаконовъ въ галицкой и вообще въ уніатской церкви не положено. Но таковой не существуетъ и въ латинской. А если въ нѣкоторыхъ странахъ (особенно въ православныхъ) у латинянъ и имѣются якобы діаконы (которые у нихъ сами не знаютъ, что имъ дѣлать), то это болѣе для пропаганды, чтобы «схизматикамъ» показать, что и у нихъ-де есть полнота степеней священства. Но галичане продолжаютъ держаться этой степени и, не имѣя возможности возстановить ее, всетаки хотя бы съ цѣлію сохранить ея подобіе у себя заставляютъ молодыхъ священниковъ, при соборномъ служеніи, служить вмѣсто діаконввъ.

Но зато псаломщики или такъ называемые «дьяки», существуютъ безпрепятственно и представляютъ собою классъ, вполне достойный уваженія. По своей сущности, это не кто иные, какъ простые мужики, обыкновенно безъ всякаго школьнаго образованія, усвоившіе себѣ все церковное служеніе практическимъ путемъ на клиросѣ. Одѣты они, какъ и прочіе крестьяне и вообще ничѣмъ отъ послѣднихъ не отличаются. И жалованья они никакого не получаютъ, а за свою службу довольствуются лишь тѣмъ, что получаютъ за требы. Но на ихъ лицѣ такъ и отпечатлѣна вся важность совершаемаго имъ служенія. И дѣйствительно, смотря на такого дьяка во время его служенія, на его точность, тактъ, на его преданность своему званію, и на терпѣніе, съ какимъ онъ исполняетъ свои папѣвы или чтеніе, буква въ букву, чинно, благоговѣнно, не пропуская ни одной іоты, такъ что у нихъ слѣда нѣтъ той нетерпѣливости и торопливости, столь часто замѣчаемой у чтецовъ этого рода въ другихъ странахъ, нельзя не удивляться ихъ преданности своему церковному служенію, и эта

именно ревность ихъ и ставить ихъ весьма высоко во мнѣніи ихъ собратьевъ-односельчанъ.

Говоря о внутреннемъ устройствѣ церкви, мы забыли еще сказать о церковной живописи, — разумѣется, не съ точки зрѣнія художественной (куда бѣднымъ галицкимъ церквамъ до художества, тѣмъ болѣе, что и вообще церковь, не картинная галлерей, и она не знаетъ и знать не желаетъ высокаго «художества», этого конька нашего времени), а только съ точки зрѣнія стиля. Всѣ старинныя иконы тамъ безусловно византійскаго стиля. Только новыя иконы нерѣдко отличаются стилемъ современной живописи. Но это совсѣмъ не намѣренно, а вслѣдствіе просто полнаго непониманія галицкимъ духовенствомъ, хотя впрочемъ и весьма образованнымъ, великолѣпія византійскаго стиля. Хорошо исполненную икону въ византійскомъ стилѣ, въ Галиціи едва гдѣ можно видѣть, вслѣдствіе чего духовенство и отвыкаетъ отъ этого стиля, старыя же иконы по деревенскимъ церквамъ, извѣстно, слишкомъ топорной работы. Поэтому, не умѣя различить недостатковъ исполненія отъ самаго стиля, они склонны въ недостаткахъ перваго видѣть, какъ будто, недостатки и послѣдняго. Съ другой же стороны, видя вездѣ римскія иконы и картины современнаго реальнаго стиля, они по неволѣ даютъ ему предпочтеніе предъ свято-идеалистическимъ стилемъ византійской иконописи.

Таково внѣшнее и внутреннее устройство храмовъ, какъ и внѣшній обликъ церковныхъ служителей. Теперь скажемъ кое-что о самомъ служеніи.

Церковный уставъ, какъ и всѣ богослужебныя книги исполнѣ тѣ же, что и въ церкви православной. Поэтому и служеніе одно и то же. Есть нѣкоторыя мелкія отличія, которыя впрочемъ и въ православной церкви далеко не всегда однообразны, но онѣ таковы, что нѣтъ надобности и упоминать о нихъ. Вообще, смотря на служеніе въ русско-галицкихъ церквахъ, получаешь вполнѣ такое же впечатлѣніе, какъ и въ православныхъ русскихъ церквахъ. Мелкія особенности такъ незначительны, что ихъ могутъ замѣчать развѣ только специально образованные въ литургикѣ люди, парочито старающіеся уловить ихъ. Обыкновенные же люди, которые специальными литургическими вопросами не задаются, разницъ этихъ почти и не замѣчаютъ. Поэтому часто бываетъ, что на границѣ самые коренные православно-русскіе люди нерѣдко заходятъ, по ту сторону, въ галицкія церкви, даже

исполняютъ требъ, а иногда и причащаются (чего мы сами были свидѣтелями) и при этомъ имъ и въ голову не приходитъ не считать этихъ церквей неправославными. Другіе поселяются тамъ на всю жизнь и умирають, не зная всю свою жизнь, что это другая церковь. И наоборотъ, многіе и многіе изъ галицкихъ пограничныхъ униатовъ ходятъ въ православную церковь въ Россіи, исповѣдываются и причащаются, вовсе не смущаясь тѣмъ, что кто-то тамъ почему-то положилъ раздѣленіе между этими церквами. До нихъ раздѣленіе это еще не коснулось, такъ какъ они видятъ тутъ и тамъ одно и то же богослуженіе. Но въ латинскій костель галицкій униатъ ни за что не пойдетъ съ своими требами: онъ видитъ, что это нѣчто совсѣмъ уже другое, не смотря на то, что церковь униатская и латинская находятся въ единеніи (униі) между собою.

Слѣдуетъ однако упомянуть, что въ галицкихъ церквахъ, во время обѣдни царскія врата вовсе не затворяются, а стоятъ такъ до конца обѣдни. Во время же великаго входа священникъ поминаетъ прежде всего папу римскаго, затѣмъ императора и т. д., однако же конецъ все же тотъ, что и въ православномъ богослуженіи: «и васъ всѣхъ *православныхъ* христіанъ»... Вообще, это слово «православный», гдѣ только оно находилось въ церковныхъ книгахъ во времена православія, тамъ осталось нетронутымъ и до нынѣшняго дня, и только въ самое послѣднее время высшая іерархія въ угоду полякамъ стала дѣлать попытки вытѣснить это слово и замѣнить его словомъ «католическій».

Но самую важную и почтенную особенность представляетъ галицкое церковное пѣніе. Это, можно сказать, самое подлинное, истинно-церковное пѣніе, отзывающееся духомъ первыхъ временъ христіанства. Тамъ еще въ полной силѣ сохранилось въ церквахъ — *всенародное пѣніе*. Оно состоитъ въ томъ, что весь народъ, паходящійся въ церкви, безъ различія пола и и возраста, «единѣмъ сердцемъ и едиными усты хвалитъ пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа». Пѣніе это имѣетъ въ себѣ что-то своеобразное, притомъ необыкновенно возносящее духъ. Разумѣется, искатели художества въ церкви, тѣ, которые хотѣли бы, чтобы храмъ Божій былъ не болѣе, какъ только галлерей картинъ, смотрятъ на него какъ на концертный залъ или художественный музей, съ неудовольствіемъ отнесутся къ тому общему гулу грубыхъ

мужицкихъ голосовъ, вырывающемуся изъ сотень гортаней; — но тѣ, которые ищутъ истины, и подъ неподдѣльною хотя и нешлифованною, или лучше сказать — нелицемѣрною наружностію природнаго живого человѣка, ищутъ и живой души, его чуткаго сердца, видятъ въ этомъ всенародномъ пѣніи что-то умиленное и въ высшей степени восторгающее душу. И дѣйствительно, художественное хоровое пѣніе въ церкви — многимъ ли оно лучше органовъ и бездушной машины? Какъ, съ одной стороны, исполнителямъ «концертовъ» некогда чувствовать сердцемъ и увлекаться своими артистическими произведеніями, когда они всецѣло заняты точнымъ исполненіемъ своего искусства, такъ, съ другой стороны, и присутствующіе далеко не умиляются, а лишь «наслаждаются» ихъ пѣніемъ, забывая, что присутствуютъ не на концертъ, а за богослуженіемъ.

Само собою разумѣется, что это всенародное пѣніе въ галицкихъ церквахъ обнимаетъ лишь тѣ пѣснопѣнія, которыя постоянно въ употребленіи. Всѣхъ же измѣняемыхъ, — за исключеніемъ самыхъ высокаторжественныхъ какъ «Христосъ воскресе» — въ пасхальное время, «Съ нами Богъ» — на Рождество и т. п. — конечно народъ знать не можетъ, слѣдовательно и не поетъ ихъ. Обѣдню народъ поетъ всецѣло. Вотъ начинается обѣдня, открываются царскія врата, священникъ возглашаетъ: «Благословенно Царство...» — и заранѣе собравшійся народъ дружно подхватываетъ «аминь», и такъ до самаго конца обѣдни. Тоже бываетъ за вечерней и за утреней, насколько знаетъ ее народъ. Чтеніе псалмовъ и другихъ молитвъ рѣзко отличается отъ простаго обыкновеннаго чтенія, и имѣетъ свой особый церковный характеръ, на распѣвъ. Надъ покойникомъ напримѣръ не въ обычаѣ просто «читать» псалтирь, а «дьякъ» безусловно поетъ ее и при томъ какимъ-то особымъ напѣвомъ, весьма умиленнымъ.

Что касается самыхъ напѣвовъ разныхъ церковныхъ пѣснопѣній, то, разумѣется, есть между ними, по разнымъ церквамъ, не мало и такихъ, которые составились, а пожалуй и нарочно кѣмъ-либо придуманы, въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, — такихъ, которые по своей художественности, какъ и внутреннему своему достоинству не вполне отвѣчаютъ своему содержанію; но подобнаго рода напѣвы обыкновенно не пользуются широкимъ распространеніемъ и ограничиваются только мѣстными церквами. Напротивъ, есть на-

пѣвы, находящіеся въ общемъ употребленіи, почти по всей странѣ, и это доказываетъ, что они безусловно древняго происхожденія и отличаются высшимъ достоинствомъ. Подъ напѣвами мы разумѣемъ такіе, какъ, на примѣръ, «Херувимская пѣснь», «Святый Боже» и т. п., которые можно пѣть по произвольному напѣву, между тѣмъ какъ такія пѣсни, какъ тропари, распределены по гласамъ, и эти послѣдніе соблюдаютъ повсюду съ строгою точностію по всѣмъ церквамъ Галичины. Въ Закарпатской Руси (на угорской сторонѣ), на примѣръ, въ гор. Мукачевѣ, въ монастырской церкви слышали мы однажды, какъ «Святый Боже» — предъ «Единор. Сыне», пѣлъ весь народъ и напѣвъ этотъ, признаемся, поразилъ насъ своею умиленностью. Подъ впечатлѣніемъ этого чуднаго напѣва мы не приминули навести въ монастырѣ справку на счетъ его происхожденія. И тамъ намъ сказали, что существуетъ преданіе, что этотъ напѣвъ когда то употреблялся въ Цареградѣ при крестномъ ходѣ съ патриархомъ по стѣнамъ города во время моровой язвы. Истинно ли это преданіе, или нѣтъ, но оно во всякомъ случаѣ существуетъ тамъ доселѣ.

Къ сожалѣнію, врагъ всенароднаго, истиннаго церковнаго пѣнія — пѣніе партесное — начало въ послѣднія времена проникать и въ церкви галицкія, и оно особенно по городамъ и большимъ церквамъ, кафедральнымъ и соборнымъ, начинаетъ сильно противодѣйствовать старинному всенародному пѣнію. Изъ большихъ церквей оно переходитъ и въ меньшія, такъ что даже въ малыхъ городишкахъ начинаетъ оно производить парализующее дѣйствіе. При этомъ оно приноситъ двойной вредъ. Во-первыхъ, оно вытѣсняетъ, какъ сказано, всенародное пѣніе, во-вторыхъ же, за неимѣніемъ достаточныхъ силъ въ малыхъ городахъ, оно зачастую представляетъ изъ себя только пародію на дѣйствительное хоровое пѣніе. Поэтому, кто изъ иностранцевъ желаетъ, при случайности, познакомиться съ галицкимъ богослуженіемъ, а особенно, съ всенароднымъ пѣніемъ, тотъ пусть никогда не судитъ по тому, что слышалъ въ городскихъ церквахъ, а пусть отправится непременно въ деревню и тамъ послушаетъ его.

Это всенародное пѣніе имѣетъ еще и то преимущество, что при немъ всякія обычныя уловки псаломщиковъ, каковы: пропуски, скороспѣвки — положительно не имѣютъ уже мѣста. Разъ подхватила масса народа, псаломщикъ уже безсиленъ остановить его, а народъ не перестанетъ, пока не кон-

чить. А поеть онъ обыкновенно весьма протяжно, о чемъ мы и понятія имѣть не можемъ. Есть округи, напримѣръ, въ западной части Галичины, въ пригорьѣ, между такъ называемыми «Лемками», гдѣ поють до того медленно и протяжно, что пока пропоють первую, великую ектенію, въ церквахъ нѣкоторыхъ другихъ православныхъ странъ за это время подойдутъ ужь къ «Херувимской».

Что касается самого народа, то нужно сказать, что это народъ, сравнительно весьма благочестивый. Въ церковь онъ ходитъ массами, такъ что если не хватить мѣста (а это почти всегда бываетъ въ праздники), то стоитъ на погостѣ; а во многихъ мѣстностяхъ есть обычай, по которому стоящіе подъ боковыми воскрыліями храма прикладываются къ церковной стѣнѣ съ распростертыми руками, крѣпко прижимаются ухомъ къ стѣнѣ, такъ чтобы, какъ будто прилѣпляясь къ ней, ближе принимать участіе во внутреннемъ церковномъ богослуженіи. Посты народъ соблюдаетъ вообще строго, по всей странѣ, при томъ всѣ четыре поста. Русская разгульная «масляница» тамъ вовсе неизвѣстна. Масляница или сыропустная недѣля — тамъ это уже начало поста (какъ и полагается уставомъ), когда все должно утихнуть, усмириться и всѣ приготовляются и стоять въ преддверіи самого — великаго поста. Тамъ и примѣра еще не было, чтобы въ это время происходилъ такой отчаянный разгулъ, какъ это бываетъ въ Россіи; мало того, даже и скромныя и приличныя увеселенія въ частныхъ домахъ также совсѣмъ не допускаются. Все это прекращается съ воскресеньемъ недѣли мясопустной. Даже интеллигенція, обыкновенно отличающаяся широкою совѣстью, ни даже шумное студенчество — не посмѣютъ осквернить чѣмъ-либо этого преддверія поста. Вѣчно достопамятны и назидательны слова, сказанныя покойнымъ львовскимъ митрополитомъ Григоріемъ Яхимовичемъ студентамъ, когда послѣдніе разъ было задумали устроить себѣ въ сырную недѣлю еще одну «вечеринцу». Не смѣя самовольно рѣшиться на это небывалое дѣло, они отправились къ митрополиту за разрѣшеніемъ. Великій іерархъ сказалъ имъ съ обычнымъ своимъ спокойствіемъ: «ну и много ли пользы будетъ вамъ изъ этого? Нѣсколько часовъ удовольствія, а вѣчный срамъ положите на душу и страну». Молодые люди задумались, согласились, что это дѣйствительно такъ, извинились и ушли.

Мы знали пятилѣтняго крестьянскаго мальчика по имени

«Ивась» (Ваня), который, будучи въ тяжелой болѣзни, все-таки не хотѣлъ принять ничего скоромнаго. Сестра его «Каська» (Катя) прибѣгала къ хитрости и сказала, что вотъ это уже — постное. Тогда онъ съѣлъ. Послѣ ему сообщили, что сестра его обманула и онъ оскоромился. Мальчикъ встревожился, и, увидѣвъ сестру, сказалъ ей: «почкай (подожди) Каська, больше уже не сдуришь, т. е. не обманешь», и строго соблюдалъ постъ. Разумѣется, что не всѣ тамъ такіе Ивасы, но вообще нужно сказать, что посты въ Галичинѣ соблюдаются весьма строго. Этого конечно нельзя сказать объ интеллигенціи, потому что интеллигенція теперь вездѣ проходитъ одну и ту же школу, т. е. школу нравственнаго разслабленія...

Не безъинтересно также остановиться на галицкомъ крестьянинѣ и понаблести, какъ онъ стоитъ и вообще ведетъ себя въ церкви. Походка галицкаго крестьянина вообще очень медленная. Все дѣлаетъ онъ съ выдержкой, медленно: идетъ медленно, садится медленно, встаетъ медленно, ѣстъ медленно и работаетъ медленно. Такъ же медленно идетъ и въ церковь. Еще далеко отъ дверей онъ непременно снимаетъ шапку, при входѣ медленно крестится три раза, и отправляется на свое «мѣсто», гдѣ привыкъ всегда стоять: хотя бы народу было биткомъ набито, все равно онъ считаетъ своимъ долгомъ добратся до «своего» мѣста. Тутъ онъ становится сейчасъ на колѣна, крестится, склоняетъ голову къ землѣ, цѣлуетъ полъ, и начинаетъ читать про себя молитвы. На лицѣ его вы увидите сокрушеніе и выраженіе безконечнаго смиренія и преданности волѣ Божіей. Медленно и очень медленно говорить онъ свои молитвы: слово по слову такъ и выплываетъ изъ его усть. Молятся всѣ непременно такъ, хотя бы иные и скоро говорили въ ежедневной жизни. Скоро читать молитву — это считается большимъ грѣхомъ. Помолвившись галичанинъ встаетъ, подходитъ къ аналойчику приложиться къ иконѣ, къ кресту и отправляется обратно на свое стояніе.

Раньше среди галицкаго народа было сильно развито пьянство; но духовенство энергично взялось за его искорененіе: при каждой церкви открывало, при братствахъ церковныхъ, и братства трезвости. Много, много стоило это труда, проповѣди на тему о вредѣ пьянства не умолкали до того, что наскучили и слушающимъ и проповѣдывающимъ, но все

таки не умолкали, и наконецъ, съ помощію Божіей, послѣ долгихъ лѣтъ, страна настолько отрезвилась, что теперь пьяный человѣкъ раскачивающійся, изъ стороны въ сторону, въ деревнѣ—большая рѣдкость, и при видѣ его всѣ останавливаются, чтобы посмотрѣть, какъ на явленіе необыкновенное. По городамъ же, само собою разумѣется, пьянаго человѣка и совсѣмъ не возможно увидѣть. Тутъ оказалось, что капля, постоянно и долго кадая, наконецъ продолбитъ и камень. Такъ и неумолкаемая проповѣдь всегда, въ концѣ концовъ, достигнетъ своего. Впрочемъ, проповѣди говорятся въ галицкихъ церквахъ вездѣ и всегда безъ исключенія, послѣ обѣдни или послѣ Евангелія.

Замѣчательно, что епархіальный архіерей во всѣ эти дѣла приходскаго священника, во всѣ эти церковныя братства и братства трезвости и т. п. вовсе и не вмѣшивается, какъ будто даже ничего не зная о нихъ. А это потому, что собственно архіерею нечего и дѣлать въ этихъ обществахъ. Образование свое все галицкое духовенство получаетъ въ духовныхъ академіяхъ и система его образованія поставлена такъ, чтобы будущіе священники выходили изъ нихъ не просто послушными орудіями и исполнителями приказаній начальства, но чтобы обладали извѣстною самостоятельностью и были всецѣло проникнуты сознаніемъ важности своего званія, были источниками и настоящими свѣтильниками, свѣтящими своимъ собственнымъ, а не заимствованнымъ свѣтомъ. На такого священника архіерей вполнѣ можетъ положиться; да безъ его согласія, и не предпринимаетъ ничего въ предѣлахъ его прихода, такъ какъ отлично понимаетъ, что живущій на мѣстѣ священникъ лучше его знаетъ, какъ рѣшить тотъ или другой возникающій въ приходской жизни вопросъ, или повести то или другое дѣло. Собственно духовныхъ семинарій, въ родѣ російскихъ, въ Галиціи нѣтъ, а всякій желающій быть священникомъ долженъ непременно кончить полный курсъ классической гимназіи, послѣ чего и поступаетъ кто въ университетъ, кто въ духовную академію, которая не существуетъ отдѣльно, а входитъ въ составъ университета какъ четвертый, или вѣрнѣе «первый» его факультетъ, и на этомъ «теологическомъ» факультетѣ духовное начальство употребляетъ всѣ усилія и способы къ тому, чтобы поступившаго на теологію «питомца» сдѣлать настоящимъ свѣтильникомъ и вполнѣ сознательнымъ источникомъ всѣхъ духовныхъ движе-

ній и предпріятій въ приходѣ. Оно съ перваго же года (а всѣхъ годовъ четыре) надѣваетъ на него *духовную* форму, т. е. подрясникъ или собственно «реверенду»; выходъ за стѣны заведенія поодиначо запрещенъ, а когда выходятъ, то идутъ всѣ попарно, чинно, спокойно. А это потому, чтобы такимъ образомъ уже заранѣе сдѣлать будущихъ священниковъ степенными и приучить ихъ смотрѣть на себя какъ на *духовныхъ*, предназначенныхъ къ высокимъ задачамъ своего будущаго званія. И получившіе такое строгое воспитаніе священники обыкновенно вполнѣ оправдываютъ возлагаемыя на нихъ надежды и становятся ревностными дѣятелями на нивѣ Божіей въ полномъ значеніи слова. Они готовы не доѣсть, не доспать,—всецѣло преданы идеѣ своего служенія и ревностно стремятся къ ея осуществленію. Эту систему галичане позаимствовали отъ латинянъ, у которыхъ семинаріи вездѣ устроены по этому образцу. И система эта была весьма полезна. Безъ этой системы, дающей большую выдержку и воспитывающей устойчивые характеры, будучи окружено со всѣхъ сторонъ только врагами въ теченіе столькихъ столѣтій, русско-галицкое духовенство давно бы погибло. Между тѣмъ оно не только не погибаетъ, но теперь настолько окрѣпло, что хотя и обязано *de jure* проповѣдывать съ каедръ, что церковь и костелъ—одно и то же, однако никому и въ голову не придетъ не только совершать требъ въ костелѣ, но даже и просто заходить туда.

Наконецъ, и потому еще епархіальные архіереи не вмѣшиваются въ приходскія дѣла священниковъ, что по опыту знаютъ, что если въ дѣло, въ которомъ требуется непременно содержаніе, а не пустая форма, слишкомъ вмѣшивается начальство, то оно неизбежно сводится на пустую формальность, заводится много переписки, отчетовъ, вѣдомостей, а дѣла дѣлается мало. Между тѣмъ приходская жизнь нуждается не въ отпискахъ, а въ дѣлѣ. Поэтому-то приходская жизнь въ Галиціи, не смотря на всѣ неблагоприятныя обстоятельства, отличается значительною жизненностью и плодотворностью.

На этомъ и закончимъ пока нашъ бѣглый обзоръ состоянія православной обрядности въ униатской или греко-католической церкви въ Галиціи. А матеріала хватило бы еще на долгое время. Да и стоило бы русскимъ церковнымъ исторіографамъ познакомиться ближе съ этимъ предметомъ

Если они интересуются разными иностранными и инославными обрядами, то отчего бы не вникнуть поглубже въ дѣла своей же, хотя и отчужденной теперь русской церкви? Вѣдь что она «русская»—этого никто не можетъ отрицать, такъ какъ къ ней принадлежитъ вѣтвь народа русскаго, доселѣ называющаго себя русскимъ и глубоко сознающаго это. Изученіе Галицкой церкви тѣмъ болѣе должно быть интересно, что вся она почиваетъ на *православной старинѣ*, которой насильно навязанная ей унія коснулась лишь поверхностно, не проникнувъ еще въ ея кость и плоть. Вся исторія ея представляетъ собой многовѣковую борьбу съ латинствомъ и борьба эта велась именно изъ-за сохраненія святой старины, заимствованной изъ первоисточника, — изъ рукъ св. Равноапостольнаго Владиміра, крестителя всея Руси ¹⁾.

И. Гумецкій.

¹⁾ Желающимъ поближе познакомиться съ Галицкою церковью мы посовѣтовали бы, на первыхъ порахъ, выписать себѣ изъ Львовскаго книжнаго магазица Института Ставропигійскаго: „Изборникъ“ съ службами—Сильвестра Сембратовича, профессора теологическаго факультета (нынѣ митрополита)—стоитъ 4 гульдена; „Гласописецъ“ съ гласами, положенными на ноты—около 2 гульденовъ; наконецъ книгу съ духовными стихами „Богогласникъ“, свыше 200 стиховъ, изъ которыхъ начало каждаго положено на ноты—4 гульд., съ прибавленіемъ каталога книжныхъ изданій этого заведенія.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки